

№
2138
423

2567

КНИГИ
СВОБОДОМЫСЛЯЩИХЪ ХРИСТИАНЪ.

Ф. А. Желтовъ.

С. Богородское, Нижегородск. губ.

О ЗЕЛЕНОЙ ПАЛОЧКѢ.

Л. Н. Толстой.

ЗЕЛЕНАЯ ПАЛОЧКА.

№ 18.

Цѣна 4 коп.

С - П Е Т Е Р Б У Р ГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, 4

1911.

95 439

КНИГИ
СВОБОДОМЫСЛЯЩИХЪ ХРИСТИАНЪ.

Ф. А. Желтовъ.

С. Богородское, Нижегородск. губ.

О ЗЕЛЕНОЙ ПАЛОЧКѢ.

Л. Н. Толстой.

ЗЕЛЕНАЯ ПАЛОЧКА.

№ 18.

Цѣна 4 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева. Басковъ переулокъ, 4.

1911.

Ф. А. Желтовъ.

О зеленой палочкѣ.

I.

«Злые люди не разумѣютъ спра-
ведливости, а ищущіе Господа разу-
мѣютъ все». Прит. Солом. 28; 5.

«Душевный человѣкъ не прини-
маетъ того, что отъ Духа Божія, по-
тому что онъ почитаетъ это безуміемъ;
и не можетъ разумѣть, потому что о
семъ надобно судить духовно». 1, Кор.
2; 14.

1.

Вотъ она зеленая палочка. Люди вынули ее изъ земли,
что бы посадить ее при водѣ истинной жизни. Они долго
не находили ее, забывали о ней, были въ сомнѣніи, но она
сохраняла въ себѣ жизнь и ждала только того, чтобы пу-
стить корни на берегу потока и разцвѣсть. Она есть образъ
вѣчнаго воскресенія разумности добра и любви. (Исаія 11,
1—9. Йерем. 17; 7—8).

2.

Вѣка проходили за вѣками и иногда вѣра въ зеленую
палочку пропадала, люди тогда теряли утѣшеніе, впадали въ
уныніе и отчаяніе; переставали быть добрыми и разумными;
и нарушался между ними миръ, наставала вражда, война,

кровопролитія... (Іерем. 6; 13—15. Ісаі 5 г. 3, Ездры 6; 24—3, Ездры 14; 15—17).

3.

И жизнь человѣческую окутывала мракъ. Тьма проникала въ душу человѣка. Порождалось озлобленіе и исторгались слезы горести и невыразимаго мученія. (Прит. Солом. 4; 19. Ис. 8; 20—22).

4.

И въ сердце человѣческое свободно вселялись грѣхъ и суевѣrie. Люди извращали свою жизнь и отдавали силы свои на зло. Ложь и соблазнъ свободно утверждались на путяхъ жизни, а свѣти ихъ улавливали малодушныхъ и держали во тьмѣ и въ тяжеломъ суевѣрии и рабствѣ. (Ісаі 33; 1—12. Ісаі 59; 1—15. Псал. 139; 1—6. Михія 7; 1—4. Аввак. 1 гл. и Соф. 1; 15—18).

5.

Люди утрачивали ясное понятіе о добрѣ. Не заботились о свѣтѣ. Создавали горе и мученія. Съяли ненависть и проклятіе. Пожинали вражду и зло. Теряли вѣру въ жизнь добра и любви и думали устроить жизнь закономъ насилия и наказанія. (Іоан. 3; 19. Мате. 6 гл. 22, 23, 3, Ездры 3; 22. Галат. 2; 16).

6.

Но жизнь правды и добра сберегалась въ «Зеленої пачочкѣ». Гдѣ то глубоко въ землѣ таилась та правда, кото-рая должна освѣтить весь міръ и прочность съ лица земли и мракъ, и вражду, и злобу, которыми осквернились сердца людей. (Ісаі 32; 15—20 и 35; 1—10, 3, Ездры 13; 27—38).

7.

И проростала «Зеленая палочка» въ вѣка особенной человѣческой скорби силою своего добра. И давала она признаки ни чѣмъ не побѣждающейся и всегда сохраняющейся жизни. И собирали въ это время люди плоды истиннаго разумѣнія и насаждали въ жизни добро укрѣпляя въ себѣ въ него вѣру. (Иоан. 15; 1—16. Откр. 22; 2, 3, Ездры 6; 25—28. 1, Коринф. 15; 54—58).

8.

Радостно встрѣчало сердце человѣческое этотъ вѣкъ пробужденія. И загорались сердца свѣтомъ истинной жизни. Съ восторгомъ бросались люди въ объятія другъ другу и запечатлѣвали на устахъ своихъ братскій поцѣлуй. Забывалась вражда, наступалъ миръ. (Исаіи 32; 1—8 и 35 гл. 1—10. Иоан. 14; 27; 3, Ездры 1; 37. 3, Ездры 4, 31—35).

9.

И ставили люди въ вѣка подъема своего духа знаки пройденнаго человѣчествомъ пути. И пріобрѣтали они знаніе и разумность ниже которыхъ уже не могли спускаться. И брали они сѣмена разумности отъ «Зеленої палочки» и полагали свой трудъ на ихъ разрожденіе, что бы получить хлѣбъ истинной жизни. (Переміи 31; 33—34. 3, Ездры 8; 47—54. Иоан. 6; 48—51).

10.

Духъ же тьмы не оставлялъ своей работы. Онъ примѣшивалъ къ сѣменамъ разумности и добра свои сѣмена лжи и лицемѣрія и въ человѣческомъ трудѣ рождалось то и другое и смѣшивало людское понятіе. (Мате. 13; 3—30. 3, Ездры 4; 28—31).

11.

Людямъ трудно было сразу отобрать все примѣшанное. Нужно научиться отличать. Нужно накопить для того опытность. Нужно убѣдить въ этомъ и другихъ. (Мате. 3; 12. 3, Ездры 4; 28—32).

12.

А время шло. Ложь и лицемѣріе разrostались. Ложь облеклась въ видѣ правды. Лицемѣріе облачилось въ видѣ истинной вѣры. Невѣжество и суевѣріе заняли человѣческие умы. Разумность и добро становилось отличать труднѣе. (Мате. 7; 15—23 и 24; 4—12. Исаи 59; 13—15).

13.

И трудъ человѣческій опять началъ поглощаться на утвержденіе и разрожденіе въ жизни зла. Забывалась «Зеленая палочка», отверзалась ея сила порождающая любовь и добро. Наставала опять смута и вражда. Понижались добрыя и разумныя чувства людей. Сѣмена же суевѣрія и невѣжества, лицемѣрія и лжи пышно разrostались и разцвѣтали на всей землѣ. (Мате. 24; 21—25. 2, Тим. 3; 1—9. 3, Ездры 4; 39).

14.

И вливалась въ сердце человѣческое отрава грѣха и вражды. И исходили изъ сердца человѣческаго злые помыслы утверждающіе соблазны на землѣ. И въ ядѣ этого питанія обрѣталось грѣховное жало духовной смерти человѣчества. (Галат. 4; 29. Мате. 15; 19. Мате. 18; 7. 1, Корине. 15; 56).

15.

Но вотъ она побѣждающая сила жизни «зеленої палочки». Все чаще начала она проростать разумностью и добромъ и пробуждать жизнь въ людяхъ. Все чаще начала она давать

съмена добра для новаго посѣва и заполнять ими поля земли. (Иоан. 16; 33. 1; Иоан. 5; 4. 3, Ездры 9; 30—37 и 7 гл. 26 ст.).

16.

И люди стали понимать это. И начали усиливать свой трудъ на увеличеніе разумности и добра на землѣ. И начали передавать другъ другу великую радость, что они уже научились отличать истинныя съмена «зеленої палочки» отъ семеновъ обмана и зла. (Иоан. 16; 13 и 22 ст. Луки 10. 16—24. Мате. 13; 11).

17.

И какъ же радостно бьется сердце человѣка когда онъ видить торжество разумности и добра. И какъ же освѣжается отъ того его умъ и душа и вливается бодрость и озареніе въ его сердце укрѣпляя вѣру въ добро! (Ис. 9; 1—4. Иоан. 15; 12 Иоан. 17; 13. Исаіи 66; 10—14).

18.

И ждутъ люди съ надеждою, что проростетъ же «зеленая палочка» истиннымъ добромъ на землѣ и обратится въ большое цвѣтущее дерево съ зеленѣющими листьями и сочными плодами для питанія и врачеванія людей. Дасть же оно плоды и съмена въ изобиліи, что бы напитать всѣхъ людей жаждущихъ правды и засѣять добрыми съменами всѣ поля земли. (Иоан. 14; 1—4. Откр. 22; 1—2. 3, Ездры 5; 48. Иоан. 15; 1—8).

19.

И хранять вѣрующіе люди эту надежду и не смущаются сердцемъ среди раждающагося грѣха и зла. И продолжаютъ они свой трудъ отбирая съмена разумности и добра и посѣвая ихъ на добрую землю. И собираютъ они обильную жатву неустанно наполняя житницы человѣческаго знанія зерномъ разумности, добра и любви. (1, Кор. 9; 10—11. Гал. 6; 7, 8. Иоан. 4; 35—37. 3, Ездры, 4; 39).

20.

Откуда же ты принесена «зеленая палочка» на землю?
Кто далъ тебя въ такое доброе наслѣдіе людямъ! . . .

Іова 28; 12—28 Варухъ 3; 14—38. Прем. Сол. 9: 17.

21.

И часъ откровенія возвѣстилъ мнѣ: «это я, бывшая отъ начала при твореніи міра. Это я, бывшая у Господа начальникъ пути Его. Это я возвеличенная Господомъ въ сердцѣ мудраго». (Прем. Сол. 7; 21—30 Прит. Сол. 8: 22).

22.

И откровеніе еще возвѣстило мнѣ: «Я—премудрость обитающая въ человѣческомъ разумѣ. Я есть то, что даетъ этому разуму силу и открываетъ ему совѣтъ и правду. Я есть радость для всякаго дня и эта радость моя съ сынами человѣческими въ ихъ мудрой и полезной для умноженія добра жизни. (Прит. Сол. 8: 12—36).

23.

И въ молчаніи своеемъ услышалъ я добавленіе: «это я, бывшая нѣкогда въ древѣ жизни росшемъ посреди рая. Сотворенный не вкусилъ плодовъ отъ меня хотя и дана ему свобода вкусить ихъ безъ запрета. Вкусилъ же онъ запрещенное знаніе въ различеніи жизни по добру и по злу. Онъ прельстился *пожеланіемъ* и не пріобрѣлъ истинной мудрости жизни. (2 Ездры 3; 21—22. Быт. 2 гл. 9, 16, 17. Быт. 3; 1—7),

24.

Когда же сотворенный уходилъ въ огорченіи изъ рая на жизнь своихъ пожеланій, то милосердіемъ Божіимъ для его утѣшенія и надежды, для того, чтобы онъ могъ возвратиться на путь исполненія желаній Бога, ему и дана была зеленая вѣточка отъ райскаго древа жизни, чтобы чрезъ возрожденные плоды его онъ могъ полути познаніе истинной жизни.

(3, Ездры 7; 11—16. 3, Ездры 9; 19—22). (3, Ездры С; 45—53. Быт. 3; 11—19, 22—24 ст.).

25.

И вотъ это я та вѣточка, которая стала зеленої палочкой истинной жизни людей и я всегда проростаю, когда людямъ становится тяжело отъ накопившагося грѣха и зла жизни. (Премудр. Солом. 7, 21—30 3, Ездры 2; 17—19).

26.

Оберегайте же люди эту зеленую палочку. Храните ее пуще всякаго хранимаго сокровища. Терпѣливо ждите отъ нея плодовъ для питанія и сѣменовъ для посѣва. (Іис. С. Сир. 24; 19—24, Прит. Сол. 4; 20—23).

27.

И да' будетъ она древомъ жизни для тѣхъ, которые хранять міръ и имѣютъ вѣрность и послушаніе Господу. (Пр. Солом. 3; 17—18. Откр. 22, 14) Аминь.

Ф. А. Желтову.

Село Богородское Нижегор. Губ.

Примѣчаніе.

II.

Помѣщаемая ниже статья «Зеленая палочка» есть произведение Льва Николаевича Толстого, которую онъ не напечаталъ при жизни потому что считалъ ее не вполнѣ обработанной.

Теперь она имѣеть значеніе какъ бы предсмертнаго обращенія Льва Николаевича къ людямъ—братьямъ.

Происхожденіе названія статьи «Зеленої палочкой» такое:

Когда Льву Николаевичу было 5 лѣтъ, то одинъ изъ старшихъ его братьевъ среди дѣтскихъ игръ говорилъ, что у него есть тайна, посредствомъ которой когда она откроется, всѣ люди сдѣлаются счастливыми, не будетъ ни болѣзней, ни непріятностей, никто ни на кого не будетъ сердиться, и всѣ будутъ любить другъ друга... какъ же это сдѣлать, что бы

всѣ люди не знали ни какихъ несчастій, никогда не скорбили и не сердились, а были бы постоянно счастливы, эта тайна и была написана на зеленой палочкѣ, и палочка эта была зарыта въ землю, и вотъ когда люди найдутъ эту палочку то и узнаютъ они эту великую тайну.

Свои воспоминанія объ этомъ Левъ Николаевичъ заканчиваетъ слѣдующими словами.

«И какъ я тогда вѣрилъ, что есть та зеленая палочка, на которой написано то, что должно уничтожить все зло въ людяхъ и дать имъ великое благо, такъ я вѣрю и теперь, что есть эта истина и что будетъ она открыта людямъ и дастъ имъ то, что она обѣщаетъ».

Глубоко запавшія въ дѣтскую душу слова о «зеленой палочкѣ» содержащей въ себѣ тайну жизни добра, и вылилось послѣ, по зрѣломъ размышеніи, въ приводимую здѣсь статью Льва Николаевича, а такъ какъ статья эта глубоко захватываетъ вопросы истинной духовной жизни согласно съ Евангельскимъ ученіемъ Иисуса Христа, то мы особенно рекомендуемъ братьямъ и сестрамъ прочитать приводимую статью съ должнымъ размышеніемъ, чтобы получить духовную пользу въ утвержденіи въ себѣ разумности, просвященія и любви.

Въ дополненіе къ приводимому воспоминанію Льва Николаевича нужно сказать еще то, что на томъ мѣстѣ, где въ дѣтствѣ была закопана въ землю «зеленая палочка», Левъ Николаевичъ приказалъ похоронить себя; такъ близка была его душѣ та мысль о возрожденіи добра и любви во всемъ человѣчествѣ, которая запала въ его душу въ дѣтствѣ и можетъ быть она то и дала известное направленіе его могучему таланту, отразивъ въ немъ все лучшее и близкое сердцу и душѣ каждого человѣка, пробудивъ въ людяхъ таящіяся духовныя силы разумности и добра.

Ф. А. Желтовъ.

Село Богородское Нижегор. губ.

III.

Л. Н. Толстой.

Зеленая палочка.

I.

Если бы человѣкъ послѣ долгаго сна, во время котораго онъ забылъ все, что было прежде, проснулся въ новомъ незнакомомъ ему жилищѣ, обитаемомъ такими же, какъ и онъ, существами, людьми и животными, суетящимися, хлопочущими, что-то не переставая дѣлающими, то первое, что сдѣлалъ бы такой человѣкъ,—постарался бы понять, кто и зачѣмъ помѣстилъ его въ это новое, странное мѣсто, и что ему дѣлать въ этомъ мѣстѣ, какъ употребить тѣ силы, ту потребность дѣятельности, которая онъ чувствуетъ въ себѣ? Отвѣтъ на эти вопросы и есть то, что называется религіей. И безъ этихъ отвѣтовъ нельзя хорошо жить на свѣтѣ разумному человѣку.

Кто помѣстилъ меня въ это странное мѣсто?

Не знаю и не могу знать, но навѣрное знаю, что этотъ кто-то есть, и что онъ и помѣстилъ меня въ этомъ мірѣ. Знаю это навѣрное, потому что я не могъ по своей волѣ явиться въ этотъ міръ, потому что я никогда не хотѣлъ этого, да и не могъ хотѣть потому что меня до появленія въ этотъ міръ какъ будто бы не было, или по крайней мѣрѣ я ничего не помню о томъ, чтобы я былъ когда-нибудь прежде. Если я спрошу, когда начался я, настоящій я, то я получу еще меѳѣ удовлетворительный отвѣтъ. Мнѣ говорять, что я появился нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ утробы моей матери. Но то, что появилось изъ утробы моей матери, есть мое тѣло, то тѣло, которое очень много времени не знало и не знаетъ

о своемъ существованіи и которое очень скоро, можетъ быть, завтра, будетъ зарыто въ землю и станетъ землею. То же, что я сознаю своимъ я, появилось не одновременно съ моимъ тѣломъ. Это мое я началось не въ утробѣ матери и не по выходѣ изъ нея, когда отрѣзали пуповину, и не тогда, когда отняли отъ груди, и не тогда, когда я началъ говорить. Я знаю, что это я началось когда-то, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я знаю, что это я всегда было. Такъ что я во времени не могу найти своего настоящаго я, буду ли я искать его совсѣмъ близко, или безконечно далеко. Я какъ будто никогда не появлялся, а всегда былъ и есть и только забылъ свою прежнюю жизнь.

Такъ что я рѣшительно не могу сказать, что я такое. Знаю только то, что я и ми́ло—не одно и то же.

Второй вопросъ что такое тотъ міръ, въ которомъ, входя въ разумъ застаю себя?

Міръ этотъ—не моя семья и мой дворъ, Ермилиныхъ или Толстыхъ въ Ясной Полянѣ, и не домъ и дворъ Бауэровъ въ Баваріи, или Шмитовъ въ Англіи, или Робинзоновъ въ Огайо, Америкѣ, или Фоханчи въ китайской деревнѣ или въ Пекинѣ, а это—весь огромный міръ всѣхъ людей, населяющихъ планету-землю и въ Сіамѣ, и въ Ісландіи, и Мадагаскарѣ, и во всѣхъ мѣстахъ, которыхъ я знаю и о которыхъ не знаю. И міръ этотъ составляютъ не только тѣ 1.500 миллионовъ людей, которые, какъ я слыхалъ, населяютъ теперь землю, но еще и всѣ тѣ миллиарды людей, которые жили до меня во времена, извѣстныя мнѣ, и въ продолженіе еще многихъ тысячъ лѣтъ, во времена, неизвѣстныя мнѣ, а также и тѣ люди, которые теперь рождаются, растутъ и будутъ жить еще безконечное количество лѣтъ, когда отъ моихъ костей не останется никакого признака. Вотъ эти-то всѣ люди, кромѣ того, еще безконечное количество разнообразныхъ породъ животныхъ, отъ микроскопической козявки до слона и бегемотовъ, и такое же безконечное количество растеній и безжизненныхъ существъ не только на планетѣ-землѣ, но внѣ ея, на другихъ плане-

такъ, и на солнцахъ и миллионахъ звѣздъ на бесконечныхъ разстояніяхъ, окружающихъ землю и распространяющихся безъ конца во времени,—вотъ это-то составляетъ тотъ міръ, въ которомъ я появился и который я увидаль, когда во мнѣ пробудился разумъ.

Въ этомъ бесконечномъ со всѣхъ сторонъ и по времени, и по пространству мірѣ я появился вчера, или, по нашему счету,—10, 20, 30, 40, 50 лѣтъ тому назадъ, какъ я слышалъ отъ людей. Поводомъ моего появленія былъ бракъ моего отца съ моей матерью, и, какъ я знаю отъ другихъ людей, я былъ сначала зародышемъ, потомъ младенцемъ, потомъ ребенкомъ, юношемъ, мужчиной. Появился же я, тотъ я, кото-
раго я сознаю собою,—я не могу сказать когда. Мнѣ кажется что я всегда былъ. Кончусь же,—тоже не знаю когда. По наблюденію надъ людьми и по тому, что случается со всѣми, я знаю, что умру навѣрное черезъ 70, 80 лѣтъ, знаю, что каждый день, каждый часъ приближаюсь къ смерти, знаю, что могу умереть всякую минуту. Но, несмотря на то, что знаю это, вижу это на всѣхъ людяхъ, не вѣрю этому, не вѣрю, тому, чтобы мое я могло кончиться.

Но если и такъ, то въ этомъ то мірѣ я не всегда былъ. Зачѣмъ же я явился въ этотъ міръ? И что въ немъ дѣлать?

Что мнѣ съ своимъ крошечнымъ тѣломъ и крошечнымъ опредѣленнымъ срокомъ жизни дѣлать въ этомъ бесконечномъ по пространству и времени мірѣ?

Самый обыкновенный отвѣтъ на этотъ вопросъ, предста-
вляющійся человѣку, жившему до пробужденія своего разума животной жизнью,—въ томъ, что живеть онъ затѣмъ, чтобы есть, пить, спать, веселиться, затѣмъ вообще, чтобы наслаждаться всѣми тѣми плотскими наслажденіями, которыя даетъ жизнь. Но стоитъ человѣку только оглянуться вокругъ себя и подумать о томъ, что ожидаетъ его, чтобы убѣдиться въ томъ, что назначеніемъ жизни не можетъ быть плотское счастье, потому что такого счастья не можетъ быть для су-

щества, обреченного на борьбу, всякаго рода бѣдствія, болѣзни и неотвратимую смерть. Какое же можетъ быть счастье при жизни, неизбѣжно ведущей къ слабости, старости, смерти? И потому ни наслажденіе, ни совершенствованіе своихъ способностей, ни совершеніе великаго дѣла, ни даже содѣйствіе благу общества—не можетъ быть назначениемъ жизни. Все это могло бы быть, если бы не было безконечнаго по времени и пространству міра и не было бы смерти. При той же ограниченности и краткости моей жизни среди безконечности міра по времени и пространству нѣть и не можетъ быть никакого смысла въ дѣлахъ человѣческихъ. Для чего человѣку трудиться ради улучшения жизни, когда вся его дѣятельность есть незамѣтная точка среди безконечнаго міра, и когда самая жизнь—только мгновеніе между двухъ вѣчностей? И зачѣмъ трудиться для улучшения жизни другихъ людей, когда онъ навѣрное умретъ и не увидить ни этой лучшей жизни, ни благодарности за то, что онъ сдѣлалъ для людей? Да и тѣ, для которыхъ онъ дѣлалъ благо, исчезнутъ такъ же безслѣдно.

Такъ что отвѣты на мои вопросы, если я серьезно буду спрашивать и серьезно буду отвѣтывать на нихъ, такие:

1) На первый вопросъ,—что такое *я*?—отвѣтъ тотъ, что это что-то такое, какъ будто недавно начавшееся, временное, уничтожающееся и должноствующее совсѣмъ скоро уничтожиться, а, между тѣмъ, оно несомнѣнно существующее, оно то, безъ чего ничего не существовало бы. И выходитъ, что я не знаю, что такое *я*, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, это одно, что я несомнѣнно и лучше всего знаю.

2) Отвѣтъ на второй вопросъ,—что такое тотъ міръ, въ которомъ я застаю себя живущимъ: что-то безсмысленное по своей безконечности и во времени, и въ пространствѣ, что-то такое, что непремѣнно по времени когда-нибудь да началось и когданибудь кончится, а между тѣмъ никогда не могло начаться и никогда не можетъ кончиться, и при этомъ по

мѣсту тоже непремѣнно гдѣ нибудь кончается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ не можетъ кончиться. Однимъ словомъ, что-то или безсмысленное, или для меня недоступное, т. е. я совершенно не знаю, что такое міръ, а между тѣмъ окруженье имъ, живу въ немъ и въ немъ долженъ дѣйствовать. Это—на второй вопросъ.

3) На третій вопросъ,—что мнѣ дѣлать,—отвѣтъ тотъ, что все, что мнѣ хочется дѣлать для блага того, начавшагося въ этомъ мірѣ и имѣющаго кончиться въ немъ существа, которое я считаю собою,—все это напрасно и не имѣть никакого смысла. Для того же существа, которое никогда не начиналось и всегда есть и не одно и то же съ моимъ тѣломъ, съ которымъ оно связано,—для этого существа ничего не нужно. Такъ что жизнь моя для меня,—для того, что я считаю своимъ я,—не имѣть и не можетъ имѣть никакого смысла; не можетъ имѣть смысла и для того міра, въ которомъ я живу, и дѣлать мнѣ ни для себя, ни для міра ничего полезнаго.

Вѣдь, если только забыть свое званіе царя, работника, судьи, фабриканта, профессора, ученаго, художника, члена семейства, а помнить одно, что я—человѣкъ, недавно появившійся въ этомъ непонятномъ мірѣ и очень скоро долженствующій изъ него исчезнуть, то нѣть никакой разумной цѣли въ этой жизни, и не стоитъ ничего дѣлать. Всеничто, все ненужно. Все, что будешь дѣлать, все безсмысленно, а между тѣмъ пока живъ, необходимо нужно что-то дѣлать. Вся жизнь есть дѣятельность человѣка въ мірѣ, какъ лошади на колесѣ. Лошади нельзя не идти, этимъ самыми ходомъ не двигать колеса. И человѣку нельзя не дѣлать что нибудь и этой самой дѣятельностью не участвовать въ движении всего міра. Такъ что, несмотря на то, что для меня, для человѣка и для всего міра, какъ ни поверни, жизнь моя безсмысленна, мнѣ все таки надо дѣйствовать. Какая то сила поставила меня въ такое положеніе, что я долженъ дѣйство-

вать не для себя и не для міра, а для чего то мнѣ непонятного. Въ этомъ сознаніи—сущность всякой истинной религії.

Сознаніе это говорить то, что есть какая то сила, пославшая меня въ міръ. Въ этомъ—сущность истинной религії. И вотъ это-то признаніе той силы, которая послала меня въ міръ и которую называютъ Богомъ, и распутываетъ все дѣло и даетъ смыслъ человѣческой жизни. Жизнь моя сама по себѣ непонятна, такъ же непонятна мнѣ и жизнь всего міра. Но я живу и долженъ дѣйствовать по волѣ какой-то высшей силы. И если для меня жизнь моя непонятна, и всѣ цѣли, которыхъ я могу ставить себѣ или міру, для меня безсмысленны, то жизнь моя и того міра, въ которомъ я живу, не можетъ и не должна быть безсмысленна для той высшей силы, которая послала непонятного себѣ, меня въ міръ и руководитъ непонятной мнѣ жизнью міра.

Стоить только признать эту высшую силу,—все становится ясно: конечные цѣли моей жизни и жизни міра скрыты отъ меня, недоступны мнѣ (онѣ не могутъ быть доступны ограниченному существу). Я и весь міръ суть только орудія достижения недоступныхъ мнѣ цѣлей. И смыслъ моей жизни уже не въ конечныхъ, не въ доступныхъ мнѣ цѣляхъ, а въ исполненіи той неизвѣстной мнѣ цѣли, для которой я существую: въ признаніи этой высшей силы и въ служеніи ей. Въ признаніи Бога и въ исполненіи воли Его.

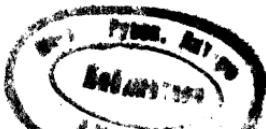
II.

Въ чёмъ исполнение воли Бога? Учать, что Богъ открылся людямъ или черезъ Моисея, или черезъ Христа, черезъ Будду.

Богъ нигдѣ сразу не открывалъ Своей воли, Своего закона одному человѣку или собранію людей. Богъ открывается всегда всѣмъ людямъ, всѣмъ тѣмъ, которые ищутъ Его. Онъ открывается каждому человѣку въ его сердцѣ. Всякій человѣкъ

въкъ чувствуетъ въ себѣ Бога, то начало жизни, которое не есть тѣло, но живеть въ тѣлѣ человѣка и которое не имѣть ни вѣса, ни мѣры, ни цвѣта, ни вкуса, ни запаха, и которое никогда не начиналось и никогда не кончится. Это начало жизни въ человѣкѣ ограничено его тѣломъ и есть только часть Всего. Но по этой части человѣкъ можетъ знать Все. Все—это и есть Богъ. Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ часть этого Всего и потому знаетъ Бога, не можетъ не знать его. Ежели же знаетъ Бога, то знаетъ и законъ Его. Законъ Бога написанъ не въ книгѣ какой нибудь, а въ самой жизни, въ судьбѣ человѣка. Людямъ кажется, что они не знаютъ закона или ошибаются въ знаніи закона Бога (одни считаютъ одно, другое—другое закономъ Бога), только потому, что люди закрываютъ глаза на свое положеніе, не хотятъ видѣть его или хотятъ видѣть его не такимъ, какое оно есть. Если человѣкъ придетъ на станцію желѣзной дороги и увидавъ стоящій вагонъ, войдетъ въ него и, вообразивъ, что это его домъ, станетъ устраивать его для удобнаго жилья, намѣреваясь провести въ немъ жизнь, то онъ навѣрное будетъ удивленъ и огорченъ, когда вагонъ тронется и доѣдетъ до слѣдующей станціи, и ему велять выйти со всѣмъ его устройствомъ и вещами. Человѣкъ могъ видѣть и знать, что вагонъ не домъ, а только средство для перѣѣзда, и что за перѣѣздъ надо исполнять положенные условия: платить и вести себя соотвѣтственно правиламъ желѣзной дороги. Большинство людей такъ же должно или совсѣмъ не понимаютъ своего положенія.

Въ Евангеліи есть притча о виноградаряхъ, въ которой разсказывается о томъ, что одинъ хозяинъ насадилъ садъ и огородилъ его, вырылъ въ немъ колодецъ, построилъ башню, отдалъ садъ виноградарямъ (садовникамъ) съ тѣмъ, чтобы они давали ему плоды сада. Садовники же, владѣя садомъ, вообразили себѣ, что садъ—ихъ собственность, и они ни передъ кѣмъ ничѣмъ не обязаны, и выгнали и даже убили тѣхъ

пословъ, которыхъ хозяинъ послалъ за плодами. Когда хозяинъ узналъ объ этомъ, онъ выгналъ садовниковъ. Такъ что садовники погубили свою жизнь тѣмъ, что не поняли своего положенія.

То же и съ людьми. Только не кто либо другой, а они сами губятъ себя. Только ясное пониманіе своего положенія въ жизни открываетъ людямъ законъ Бога. Человѣкъ можетъ сказать, что онъ не знаетъ Бога, но не можетъ сказать, что онъ не знаетъ закона Бога, потому что законъ Бога управляетъ его жизнью, какъ жизнью всякаго существа, и человѣкъ, если и можетъ умомъ не знать этого закона, не можетъ не чувствовать его.

III.

Всѣмъ людямъ хочется жить радостно, въ любви и согласіи, не болѣть, не страдать, не умирать, и всѣ живутъ въ раздѣленіи, во враждѣ другъ съ другомъ, всѣ болѣютъ, всѣ страдаютъ, и умираютъ. Отчего это? Зачѣмъ Богъ сотворилъ людей такъ, что всѣ они желаютъ добра, а всѣ мучаются. Отчего это?

Ученіе Христа отвѣчаетъ на это: Христосъ говорилъ, что ему жалко людей за то, что они изнурены и разъединены, какъ овцы безъ пастуха, и онъ призываетъ ихъ къ себѣ и всѣмъ обѣщаетъ благо. Онъ говоритъ: «Придите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и я успокою васъ. Возьмите иго мое на себя и научитесь отъ меня всѣ, что я кротокъ и смиренъ и найдете покой душамъ вашимъ». Христосъ говоритъ людямъ, что всѣ ихъ бѣдствія—отъ того, что они не понимаютъ своего положенія, воображаютъ себѣ не то, что есть, забываютъ, кто они такие, и что если бы они понимали свое положеніе и помнили его, то жизнь ихъ была бы не мученіе, а радость.

Это высказано въ Евангеліи много разъ, это сказано особенно ясно въ притчѣ о виноградаряхъ: хозяинъ насадилъ садъ, все устроилъ въ немъ (садъ это—міръ, хозяинъ, это—Богъ) и отдалъ садъ виноградарямъ съ тѣмъ, чтобы они, ра-

ботая въ саду, отдавали ему плоды. Но виноградари забыли то, что садъ не ихъ собственный, и что они могутъ пользоваться плодами его только съ тѣмъ, чтобы отдавать уговоренное хозяину. И когда хозяинъ потребовалъ плодовъ сада, виноградари не дали плодовъ, а выгнали пословъ. Тогда хозяинъ выгналъ ихъ. И они стали несчастны.

Такъ же несчастны становятся люди, когда они вообразятъ себѣ, что жизнь—ихъ собственность, и каждый можетъ дѣлать съ ней, что хочетъ, не исполняя того, что отъ него хотѣлъ Богъ, давшій ему жизнь.

Таланты, такъ же, какъ и жизнь, даны только затѣмъ, чтобы на нихъ работать. Тотъ, кто не работаетъ въ жизни, лишается всего того, что хочетъ хозяинъ; тотъ же, кто работаетъ для Бога, тотъ получаетъ все больше и больше.

То же сказано въ притчѣ объ управляющемъ, котораго хозяинъ оставилъ въ своемъ домѣ. Управляющій, вместо того, чтобы заботиться о домѣ хозяина, сталъ веселиться и тратить на себя хозяйствское добро. И хозяинъ наказалъ и выгналъ его.

Въ этихъ притчахъ сказано то, чѣмъ не должно понимать себя человѣку; въ притчѣ же о рабѣ, вернувшемся съ поля, показано, какъ и чѣмъ долженъ себя понимать всякий человѣкъ въ мірѣ.

Кто изъ васъ,—сказано въ этой притчѣ,—имѣя раба пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣе, садись за столъ.

Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить, и потомъ ѻшь и пей самъ.

Станеть ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? Не думаю.

Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать (Лука XVII, 7, 8, 9, 10).

Все учение Христа въ томъ, чтобы человѣкъ понималъ свое положеніе.

Не понимаетъ его человѣкъ, и что бы онъ ни дѣлалъ, какъ бы ни старался устроить свое счастье, ему не можетъ быть хорошо такъ же, какъ не можетъ быть хорошо работнику, не исполняющему условій своего найма.

Только когда человѣкъ понимаетъ свое положеніе, понимаетъ, что онъ не хозяинъ своей жизни, а и рабъ, и сынъ Божій и потому долженъ исполнять свои обязанности передъ Богомъ, ему можетъ быть хорошо и въ жизни.

Это же самое сказано въ словахъ Евангелія: ищите Царствія Божія и правды Его (т. е. того, чего хочетъ Богъ), и все остальное приложится вамъ (т. е. все то, что нужно людямъ для блага ихъ, все получится ими).

Для того, чтобы человѣкъ получилъ то благо, которое возможно для него, нужно, чтобы человѣкъ не обманывалъ самъ себя и понималъ свое положеніе.

Въ чемъ же истинное положеніе человѣка въ мірѣ и въ чемъ тотъ обманъ, который дѣлаетъ человѣка несчастнымъ?

Обманъ въ томъ, что люди забываютъ о смерти, о томъ, что они въ этомъ мірѣ не живутъ, а проходятъ. Въ этомъ обманѣ находятся дѣти и очень часто взрослые люди. Очень часто взрослые люди даже до старости не думаютъ о смерти, живутъ такъ, какъ будто нѣтъ смерти, какъ будто увѣрены, что будутъ жить вѣчно.

Единственный смыслъ, который можетъ придать жизни человѣкъ, не забывающій свою смертность, тотъ, что онъ—не самостоятельное существо, а только орудіе воли Бога. По волѣ Его появился въ этотъ міръ съ его безконечностью во времени и пространствѣ и долженъ пробыть въ немъ нѣкоторое время и навсегда исчезнуть. Если же это такъ, то, очевидно, что жить для устройства своей жизни безумно, и имѣть смыслъ только одно—исполнить волю Того, кто послалъ въ этотъ міръ для цѣлей этой воли. Какая же эта

цѣль? Конечной цѣли я знать не могу, такъ какъ она скрывается отъ меня въ безконечности, но средство достижени¤ ея я могу знать. Средство достижени¤ есть то самое стремленіе къ благу, которое составляетъ сущность моей жизни, но благо не мое, а благо всего міра. Цѣль, доступная мнѣ, есть благо всего міра, мое же стремленіе къ благу есть только указаніе того, что я долженъ искать для міра.

Такъ что только ясное пониманіе положенія человѣка въ мірѣ и открываетъ ему истинную вѣру въ Бога и въ законъ Его. Изъ этого сознанія своего положенія сами собою вытекаютъ покорность волѣ Бога, признаніе равенства всѣхъ людей, любовь къ нимъ и служеніе имъ и основные законы жизни: дѣланіе другимъ того, что хочешь, чтобы дѣлали тебѣ.

Весь законъ Бога, вытекающій изъ сознанія своего положенія,—въ покорности волѣ Божьей и въ любви къ ближнему и служеніи ему. Въ этомъ—основа всякой вѣры. Это не значитъ то, что не можетъ быть другихъ, многихъ нужныхъ религіозныхъ правилъ, которые опредѣляютъ приложеніе этого закона къ разнымъ случаямъ жизни. Такія правила есть въ книгахъ Ведъ и въ буддизмѣ, и въ древне-еврейскихъ, и въ Евангеліи, и въ послѣдующихъ нравственныхъ ученіяхъ. Таковы заповѣди Моисея, не всѣ, а заповѣди: не убий, не прелюбодѣйствуй: таковы заповѣди Ману: не лги, не придавайся пьянству: таковы заповѣди буддизма о состраданіи къ животнымъ; таковы великія пять заповѣдей Христа, охватывающая всю жизнь людей: 1) не гнѣвайся; 2) не предавайся похоти: 3) не клянись; 4) не дѣлай насилия; 5) люби враговъ.

Приложеніе заповѣдей, вытекающихъ изъ основного закона покорности волѣ Божьей и любви къ ближнему, можетъ быть большое, постоянно увеличивающееся, по обстоятельствамъ. Тотъ, кто понялъ свое положеніе и усвоилъ основной законъ, вытекающій изъ этого положенія, владѣетъ ключомъ въ религіозно-нравственной истинѣ, и самъ будетъ выводить

изъ этого начала нужные ему для его жизни правила заповѣди.

Все дѣло въ томъ, чтобы не обманывать себя, и знать свое положеніе въ мірѣ. Если только знаешь, понимаешь это положеніе, знаешь, что нельзя жить для своего блага, а жизнь есть жизнь, только когда принимаешь ее какъ данную тебѣ отъ Бога, для служенія Ему, что ты слуга, рабъ, орудіе Бога и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сынъ Его,—то жизнь перестаетъ быть безсмысленной, перестаетъ быть страданіемъ, а становится благомъ и для себя, и для всего міра. Все въ этомъ признаніи своего положенія. Изъ него и покорность волѣ Бога, и признаніе равенства, братства и любви къ ближнимъ, и служеніе имъ, и взаимная помощь, и радость.

Только бы поняли люди, что смыслъ ихъ жизни—въ служеніи Богу, и вместо ужаса и страданій теперешней жизни людей установились бы радость и благо наступающаго Царства Божія. И все только отъ того, что люди перестали заблуждаться и поняли свое настоящее положеніе.

Братья и сестры, ради своей жизни (важнѣе ея, вѣдь нѣтъ ничего) подумайте объ этомъ. Остановитесь жить. Подумайте о томъ, что вы, гдѣ вы и что васъ ожидаетъ. Вѣдь, жизнь, какую мы знаемъ, одна. За что же, зачѣмъ же погубить ее? Поймите, что все, что представляется намъ важнымъ,—удовольствія, радости и богатства, отечество, приличія, привычки, слава,—все это ничто въ сравненіи съ главнымъ, истиннымъ назначеніемъ въ жизни, съ исполненіемъ воли Бога. Измѣните свою жизнь, и не потому, что этого велитъ кто-нибудь, а потому, что въ этомъ благо ваше и всего міра.

И не вѣрьте, ни тѣмъ, которые будутъ говорить вамъ, что это невозможно, что люди неисправимы, потому что они пали, ни тѣмъ, еще худшимъ обманщикамъ, которые скажутъ что это невозможно, что люди измѣняются и улучшаютъ свою жизнь по законамъ историческимъ, соціологическимъ, которые они знаютъ или изучаютъ. Не вѣрьте ни тѣмъ, ни другимъ

а живите во всю силу своей жизни и своего разума, а остальное предоставьте Богу.

Я жилъ дурно, безумно, такъ, какъ всѣ, но потомъ, почти 30 лѣтъ тому назадъ, мнѣ открылась истина, съ тѣхъ поръ жизнь моя стала другая, спокойная, счастливая, радостная, и что дальше, что ближе къ смерти, то лучше.

И повѣрьте что то же будетъ съ вами. Не можетъ не быть, потому что жить трудно только противно закону жизни, закону Бога. Жизнь же, согласная съ нимъ, есть неперестающая радость до самой смерти и въ самой смерти какъ Онъ и хочетъ этого. Смерть страшна, вѣдь, только тому, кто не вѣритъ въ Бога, или вѣритъ въ злого Бога, что то же самое. Для того же, кто вѣритъ въ Бога, въ благость Его и живеть въ этой жизни по Его закону, кто испыталъ благость Его, для того смерть есть только переходъ изъ одного опредѣленного Имъ состоянія (оказавшагося благомъ) въ другое, неизвѣстное состояніе, но Имъ же опредѣленное и потому единствующее быть такимъ же благомъ.

Левъ Толстой.

1905 г.

455

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Свободомыслящій Христіанинъ»

издаєтъ:

I. Народный свободомыслящий журналъ «Духовный Христіанинъ».

Подписная плата за журналъ 3 рубля въ годъ съ пересылкой; допускается разсрочка: 1-го января вносится 1 рубль, 1-го мая 1 рубль и 1-го сентября 1 рубль.

Выписывать журналъ нужно отъ А. С. Проханова по слѣдующему адресу: Тифлисъ, Елизаветинская ул., 73, кв. 8. Александру Степановичу Проханову.

Въ 1911 мѣсяцѣ подписаніемъ журнала, будетъ разослана, какъ приложение къ журналу замѣчательная книга А. С. Проханова или учебникъ подъ названіемъ: «**ЗАКОНЪ БОЖІЙ ВЕТХАГО ЗАВѢТА**», содержащей около 200 страницъ

II. Книги свободомыслящихъ духовныхъ христіанъ, для чтенія и преподаванія въ школахъ, въ собраніяхъ и въ семейномъ кругу:

- 1) «Слѣдуй за Мной», Ф. А. Желтовъ. Изд. 2-е. Цѣна 8 коп.
- 2) «О водномъ крещеніи»; И. И. Лезинъ и Ст. Еп. Сычевъ.
- 3) «Бѣгите изъ городовъ», Д. В. Зайцевъ. Цѣна 7 к.
- 4) «Поклоненіе Господу въ духѣ и истинѣ», Ф. А. Желтовъ. Цѣна 6 к.
- 5) Символистика духовныхъ христіанъ о крещеніи и преломленіи, Т. Ф. Гавриловъ. Цѣна 15 к.
- 6) Духъ и обрядность, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 6 к.
- 7) Прошеніе Журавцова. Указъ Александра 1-го и «обрядъ» Журавцова изъ 30 пунктовъ. Цѣна 10 к.
- 8) Разумное служеніе, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 3 к.
- 9) Два пути, Ф. А. Желтовъ. Цѣна 6 к.
- 10) Сборникъ библейскихъ загадокъ дух. хр. Цѣна 5 коп.
- 11) О куреніи табаку, А. С. Прохановъ. Цѣна 5 к.
- 12) Духъ и вода. Ф. А. Желтовъ, цѣна 3 коп.
- 13) Крещеніе водой, Ф. А. Желтовъ, цѣна 5 коп.
- 14) Свидѣтельство духа, Ф. А. Желтовъ, цѣна 5 коп.
- 15) Что есть истина? Ф. А. Желтовъ, цѣна 5 коп.
- 16) Плоды и листья. Ф. А. Желтовъ, цѣна 7 коп.
- 17) Притча о Царствѣ Небесномъ В. Я. Головня, цѣна 4 коп.
- 18) О зеленой палочкѣ. Ф. А. Желтовъ. Зеленая палочка. Л. Н. Толстого, цѣна 4 коп.

Многія другія «книги духовныхъ христіанъ» печатаются.
Выписывать нужно отъ Александра Степановича Проханова,
Тифлисъ. Елизаветинская ул., д. 73, кв. 8.